

Священник Михаил Легеев,
иеромонах Мефодий (Зинковский),
иеромонах Кирилл (Зинковский)

«ВПЕРЁД К ОТЦАМ» ИЛИ «НАЗАД В БУДУЩЕЕ»? ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В БОГОСЛОВИИ XX в. (часть 2)*

«Методология церковной истории ещё не выработана; это задача для церковной мысли» (Лосский В. Н. Соблазны церковного сознания // Лосский В. Н. Боговидение. Минск, 2007. С. 238).

«Прежде всего историк-христианин будет рассматривать историю одновременно и как тайну, и как трагедию, — тайну спасения и трагедию греха. Он будет настаивать на всестороннем характере нашего понятия о человеке» (Флоровский Г., прот. Затруднения историка-христианина // Флоровский Г., прот. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Из-во РХГА, 2005. С. 707).

«Церковь есть общество грядущего... как если бы кто путешествовал по времени в обратном направлении» (Иоанн (Зизиулас), митр. Церковь и эсхатология. Богородице-Сергиева пустынь, 2009. С. 195–196).

«Жизнь человечества парадоксальна до такой степени, что никакой ум человеческий уже не может ясно уразуметь происходящее в истории» (Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история // Таинство христианской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра — Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 200).

В то время как экклезиология представляет собой главную проблемную область богословия XX века, ключом к современной экклезиологии, по мнению авторов настоящей статьи, выступает богословие истории. Таким образом, основные тенденции богословской мысли прошедшего столетия характеризуются в значительной степени и даже, прежде всего, своим отношением к истории — к тому, какими историческими закономерностями могут быть описаны Церковь и человек в их отношениях с Богом и миром. Несмотря на кажущуюся простоту вопроса, попытки

Священник Михаил Викторович Легеев — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии (m-legeev@yandex.ru).

Иеромонах Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич) — доктор богословия, преподаватель кафедры «Педагогика и теории образования» ОЦАД на базе РХГА (rev.methody@yandex.ru).

Иеромонах Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич) — доктор богословия, преподаватель кафедры «Педагогика и теории образования» ОЦАД на базе РХГА (ierej.cyril@mail.ru).

* (Окончание. Начало статьи см. в журнале «Христианское чтение» № 6, 2016. С. 107-127)

своего, оригинального ответа на него были даны ключевыми направлениями мысли и виднейшими богословами. Диаметральные противоположные акценты при ответе на этот вопрос, обозначенные такими течениями как «неопатристический синтез» и «евхаристическая экклезиология», находят попытки их сближения, объединения и примирения у таких богословов как протопресвитер Иоанн Мейендорф и архимандрит Софроний (Сахаров), открывая возможность для создания «догматического языка экклезиологии» в рамках строгих понятий догматической мысли.

Ключевые слова: единая Церковь, община, богословие истории, историософия, неопатристический синтез, евхаристическая экклезиология, эсхатология, Предание, развитие богословия.

4. Попытка «примирения сторон»

Попыткой синтезировать оба вышеуказанных подхода (направлений «неопатристического синтеза» и «евхаристической экклезиологии»), на наш взгляд, можно считать богословие протопресвитера Иоанна Мейендорфа — замечательного наследника представителей неопатристического синтеза, испытавшего на себе вместе с тем также и определенное влияние евхаристической экклезиологии. Следуя во многом за протопр. Николаем Афанасьевым, в частности в утверждении идеи тождества Евхаристии и Церкви, евхаристической общины и единой католической Церкви¹, он при этом избегает характерных для последнего и евхаристической экклезиологии в целом обвинений Церкви в утере исторической перспективы. Так, следуя за В. Н. Лосским, «положительное наследие православной Византии (для современной Церкви» о. Иоанн видит в «идее неразделимости Божественного и человеческого как в личной, так и в общественной жизни человека»². Даже признавая некий «духовный изъян» византийского мира («византийцы, как и весь средневековый мир, фактически считали гармонию уже осуществленной... (тогда как) полная гармония невозможна до Парусии»³), он все же полагает, что «в самой глубине религиозного

¹ См.: Мейендорф И., протопресв. Что такое Вселенский Собор? // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 77-81; Мейендорф И., протопресв. Кафоличность Церкви // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 133; Мейендорф И., протопресв. Единство Церкви и единство человечества // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 219.

² Мейендорф И., протопресв. Христианское благовестие и социальная ответственность. Православное Предание в истории // Живое предание. М.: Паломник, 2004. С. 316.

³ Там же. С. 316-317.

опыта Православия империя не переживалась как „осуществленная эсхатология“»⁴.

Несмотря на взвешенный подход, интуиции протопр. Иоанна Мейендорфа однако не разрешаются в развернутое богословие истории. Почти риторический для о. Иоанна вопрос «Могла ли юстиниановская гармония, то есть, по существу, эсхатологический идеал, получить конкретное осуществление в истории?»⁵ (подразумевается, что нет!) не получает в его освещении столь однозначного ответа, как это было, например, у отцов Николая Афанасьева и Александра Шмемана. Ведь «неразделимость Божественного и человеческого» уже эсхатологична; и таким образом, примирительная позиция о. Иоанна имеет внутри самой себя непростое к осмыслению богословское противоречие — **отрицание и одновременно утверждение эсхатологии внутри самой истории**⁶.

Ключ к разрешению этого внутреннего противоречия таится в той экклезиологической модели, общие контуры которой мы можем также увидеть у о. Иоанна Мейендорфа. Эта модель — «человек, община, единая Церковь» — представляет собой облик Церкви, являемый в различных масштабах экклезиологического бытия. Так говорит об этом о. Иоанн: «Когда мы говорим, что Церковь кафолична, мы утверждаем свойство или „знак“ Церкви, подлежащий осуществлению:

- **в личной жизни** каждого христианина,
- **в жизни поместной общины**, или «церкви»,
- **и в проявлениях вселенского единства Церкви**⁷.

«Подлежащее осуществлению» «свойство или „знак“ Церкви» в терминологии протопр. Иоанна есть ничто иное, как малая священная история ипостасных отношений Бога и человека, по-своему осуществляемая в каждом масштабе экклезиологического бытия — в человеке, общине и единой Церкви. Основанием, Источником и вместе с тем Образцом этих отношений, этой истории является земная история общественного служения Христа — от Его крещения и до крестной смерти и воскресения⁸.

⁴ Там же. С. 318.

⁵ Там же. С. 317.

⁶ И речь здесь идет отнюдь не о Евхаристии!

⁷ Мейендорф И., протопресв. Кафоличность Церкви... С. 133.

⁸ См. об этом подробнее в статье: Легеев М., свящ. Малая священная история отдельного человека как экклезиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.

Таким образом, история Церкви представляет собой некий трехмерный процесс промыслительных исторических путей, вписанных друг в друга. Личный путь отдельно взятого человека — человека как церкви — оказывается внутри истории церковной общины, а та, в свою очередь, внутри всеобщей истории. Отдельный человек, взятый в качестве эклезиологической модели, его жизнь, промысел Бога о нем и его личная «эсхатология» могут выступить образами не только исторического пути Церкви, как таковой, но и тех процессов, которые происходят «больше, чем в человеке», но «меньше, чем в единой и всецелой Церкви», т. е. образами процессов, происходящих в тех или иных социумах. Ведь всякий социум способен к воцерковлению, в принципе способен к тому, чтобы составить жизнь общины, чтобы стать соборной частью единой Церкви. Факт личной «эсхатологии» отдельно взятого человека, не совпадающей (или, по крайней мере, не вполне совпадающей) с эсхатологией мира, влечет за собой возможность «эсхатологии» и отдельных социумов⁹, помещенных внутри всеобщей истории. Отдание греческой Церкви (и вместе и нераздельно с ней — социума) под власть турок или революция 1917 г. в России и последующие события — вот примеры таких частных эсхатологий, а вместе с тем и прообразов будущих апокалиптических событий вселенского масштаба. При этом факт ценности личной малой священной истории отдельного человека дает основания к признанию ценности исторического опыта в «неразделимости Божественного и человеческого... в общественной жизни человека»¹⁰ — опыта проникновения социума в церковную жизнь.

Как представляется, именно эта мысль, угадываемая и отчасти выражаемая протопр. Иоанном Мейендорфом, не позволила ему склониться к позиции однозначного отрицания эклезиологического «византийского» опыта.

Избегая чрезмерной акцентуации на прошлом или, напротив, будущем церковного бытия, протопр. Иоанн обращает внимание на двойственный вектор исторического пути Церкви (а также и человека как Церкви и общины как Церкви¹¹). Так, согласно о. Иоанну, кафоличность Церкви

⁹ Воцерковленных, живущих внутри церковного бытия.

¹⁰ Мейендорф И., *протопресв.* Христианское благовестие... С. 316.

¹¹ См., например: «Все члены Церкви, всякая христианская община могут поддаться и греху, и заблуждению, но тем самым они отсекают себя от Церкви и должны

«является заданием, так же как и даром Божиим»¹² — путь Церкви есть путь со Христом и одновременно (!) ко Христу¹³. Такой взгляд порождает многомерность богословия истории, уводит его от соблазна упрощенных схем. Жизненный опыт как отдельно взятого человека, так и отдельной общины есть «хотя бы и частичный опыт, (но) абсолютной истины»¹⁴. **Идея «частичного опыта абсолютной истины» фиксирует наше внимание не на прошлом или будущем, — но на самом процессе истории, составляющем бытие Церкви**¹⁵, а в конечном счете — на ипостасной составляющей экклезиологического бытия.

На примере протопр. Иоанна Мейендорфа, пошедшего в некотором отношении далее своих предшественников, мы приходим к пониманию того, что своеобразный спор неопатристического синтеза и евхаристической экклезиологии оказывается невозможно разрешить без опоры, с одной стороны, на понятийный аппарат догматического богословия, сформированный в IV в. трудами отцов-каппадокийцев, а с другой стороны, на системный анализ святоотеческой антропологии с учетом учения о призвании личности человека к усвоению нетварных энергий¹⁶.

Ипостасные границы Церкви способны расти и расширяться за счет как отдельного человека, так и целых социумов, — и сказанное отнюдь не означает подмену понятий: единая Церковь остается единой Церковью, а человек, не бывший прежде церковью, становится человеком как церковью, но, конечно, остается при этом человеком. Становление

вновь присоединяться к ней через покаяние» (Мейендорф И., протопресв. Смысл Предания // Живое предание. М.: Паломник, 2004. С. 22).

¹² Мейендорф И., протопресв. Кафоличность Церкви... С. 144.

¹³ Конечно, такую мысль, хотя и с другими акцентуациями, можно встретить и у его предшественников; см., например: «Она (Церковь) одновременно в пути и страдает от зноя и пыльной дороги, но уже и в отечестве; еще на земле, но уже и на небе» (Шмеман А., протопр. Церковь и история // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2009. С. 19).

¹⁴ Мейендорф И., протопресв. Исторический релятивизм и авторитет в христианском вероучении // Живое предание. М.: Паломник, 2004. С. 65.

¹⁵ На «Церкви in via (букв. «в пути», «в дороге»)» (Там же. С. 64).

¹⁶ См., например: Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история // Таинство христианской жизни. М.; Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 173–214; Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Иерархическая антропология преподобного Максима Исповедника // Церковь и время. 2013. № 3 (64). С. 59–83; Чурсанов С. А. Богословское понимание личности как методологическая основа современной православной антропологии // Развитие личности. М.: Изд-во МПГУ, 2006. Ч. 1: № 3. С. 115–138; Ч. 2: № 4. С. 55–70.

человека **Церковью по ипостасному бытию** не устраняет еще «зияние между греховным... миром (внутри самого человека) и миром божественного»¹⁷ в нем же, но именно в постепенном взаимопроникновении и гармонизации отношений между этими двумя мирами и состоит собственно промыслительный исторический процесс.

На уровне священной истории отдельного человека сюда хорошо вписывается интуиция Ф. М. Достоевского о том, что ощущение личного «бессмертия, обещая вечную жизнь», парадоксально «крепче связывает человека с землей». Призвание человека к бессмертию оказывается для него «живой жизнью» и «главным источником истины и правильного сознания»¹⁸, задавая правильный вектор его истории. Развивая эти мысли по отношению к социуму, Ф. М. Достоевский утверждает, что и «государство» способно в какой-то мере «восходить до Церкви и становится Церковью». Мысль эта, критически отвергаемая, между прочим, даже о. Г. Флоровским¹⁹, имеет свое богословское обоснование²⁰.

5. Христианский персонализм и богословие истории

С другой стороны к вышеобозначенной проблеме богословия истории подходит еще один выдающийся богослов XX столетия, архимандрит Софроний (Сахаров).

Именно в его трудах христианский персонализм достигает своего максимального напряжения²¹, интегрируя в богословие истории духовные процессы, происходящие на всех масштабах тварного, воцерковляемого бытия — от происходящего внутри человека до всецелой истории Церкви в Ее отношении с миром.

«В одной капле воды, говорили древние отцы, заключена та же сущность, которая в океанах. Так, в жизни одной личности может

¹⁷ Флоровский Г., *прот.* Два завета // Цивилизация и христианство: избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 177.

¹⁸ Достоевский Ф. М. *Дневник писателя* за 1876. СПб., 1877. С. 321.

¹⁹ Флоровский Г., *прот.* Два завета... С. 177.

²⁰ Почему происходит исторический перелом от созерцательного торжества Церкви в человеке, в обществе, в экумене — к кенозису, умалению жизненных сил и постепенно-му восхождению на свою историческую Голгофу? — это отдельный вопрос, выходящий за рамки задач настоящей статьи.

²¹ Особенно в рамках идеи о. Софрония об «ипостасной соизмеримости» человека своему Творцу. См. об этом: *Мефодий (Зинковский), иером.* Богословие Личности в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2014. С. 89–91.

отражаться огромная область из вселенской жизни человечества»²². Эту мысль (*о подобии отдельного человека — человечеству*) архим. Софроний относит и к истории — даже прежде всего к истории. Но верна и обратная проекция этой связи: *подобие истории человечества — истории отдельного человека*. Архим. Софроний говорит о «соответствии между историческим бытием человечества и тем, что происходит внутри уверовавших во Христа»²³, об «общности своей личной трагедии с великой трагедией всего мира»²⁴. «Историю мира люди мыслят по-разному... для нас же, — утверждает он, — *история человечества* есть не что иное, как... *духовный рост человека* от момента его зарождения до момента познания им Творца своего и уподобления Ему через это познание»²⁵.

Но история человека и история человечества не только соотносены, но и глубоко интегрированы друг в друга. Интеграция истории человека и мира, согласно о. Софронию, есть тот процесс, *внутри которого* зарождается и вызревает Церковь. Мы — каждый член Тела Христова, — говорит архим. Софроний, — должны сделать себя Церковью, «мы должны жить всечеловеческую жизнь, как нашу персональную»²⁶. Осуществляя этот путь Церкви в самом себе («В молитвах, данных мне Богом, я жил историю мира и человека, как мою собственную»²⁷), архим. Софроний утверждает необходимость этого пути для каждого христианина — утверждает универсальность этой интеграции.

«Весь мир *еще находится в периоде созидания*: „Отец Мой доньше делает, и Я делаю“ (Ин. 5:17). Сии слова Господа относятся прежде всего к Человеку-человечеству»²⁸. История Церкви, история социума, история человека, история мира — все это есть история человечества, колоссально сложная, но вместе с тем *единая* внутри своего простирания; она есть поле действия и путь Церкви. Единство Церкви, как таковой (внутри Которой совершают свой путь к совершенному единству отдельные ее члены и части), заданное как семя Христово и возвращаемое Духом Святым, есть при этом *достояние всецелой истории*, лишь

²² Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история... С. 188.

²³ Там же. С. 181.

²⁴ Там же. С. 174.

²⁵ Там же. С. 183.

²⁶ Там же. С. 187.

²⁷ Там же. С. 181.

²⁸ Там же. С. 198.

по окончании которой оно, единство, приобретет ипостасную завершенность и полноту²⁹.

Началом этого исторического пути, пронизывающим сам путь и, наконец, венчающим его завершение, является «Всечеловек» Христос. Он есть Первообраз и Основание этого исторического пути, «Он есть воистину мистическая ось мироздания»³⁰. Содержа в Себе всю полноту человеческой и обоженной природы — природы Церкви, Он вместе с тем являет Церкви и образ ее ипостасного бытия, заключенного в историю. Осуществляя этот образ истории в самих себе, как отдельно взятый человек, так и все человечество (взятое не в физической совокупности и, так сказать, в простой сумме ее членов, но в имманентности Церкви миру) идут ко спасению, осуществляют свой путь со Христом и одновременно ко Христу. «Если бы все мы достигали „в меру полного возраста Христова“ (Еф 4:13), то в каждом проявлялся бы Всечеловек»³¹; для этого и человеку, и человечеству необходимо пройти весь путь Христов — от начала и до конца.

Историческое преемство Христу в человеке и человечестве — этот исторический процесс в изображении архим. Софрония **оказывается соответственным эсхатологическому финалу истории — опять же в человеке и человечестве**. Так, кенозис Христов, Его самоумаление перед лицом враждебного Ему мира, призван продолжаться и отражаться в кенозисе Церкви «на всех уровнях»³² ее бытия и ее истории — от истории человека до вселенской истории. «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»³³ — это откровение, данное прп. Силуану Афонскому Христом, призывает к внутриипостасному кенозису человеческого духа, сходящего со Христом

²⁹ «В Церкви мы распознаем наличие персон, природы и действий, которые, при конечном совершенстве человечества, должны стать тождественными. Как в Святой Троице каждая Ипостась является носителем абсолютной полноты Божественного бытия, так и в нашем человеческом бытии каждая ипостась должна в своей совершенной реализации стать носителем всей полноты Богочеловеческого бытия... Если тождество неполное, то и единство также остается неполным. Проблема единства Церкви есть одна из самых важных по причине актуальности ее для всего мира. Взятая во всей своей полноте, проблема эта отождествляется с проблемой единства человечества в целом, во всех планах: и во времени, и в пространстве. В нашу эпоху эта проблема должна быть поставлена с особой остротой — во всей ее полноте и глубине» (Софроний (Сахаров), архим. Рождение в царство непоколебимое. М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь: Паломник, 2000. С. 85).

³⁰ Там же. С. 199.

³¹ Там же. С. 188.

³² Там же. С. 191.

³³ Там же. С. 175; Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С. 48 и др.

во ад самоотречения. Это «есть величайшее откровение об этом спасительном пути» человека к Богу³⁴. Ключ к глобальным историческим процессам лежит внутри человека — внутри его маленькой священной истории, — утверждает архим. Софроний: «Я увидел, как Господь Иисус погружает меня на дно адово и оттуда возносит до небес... именно таким путем мой дух полнее проникал в исторические и метаисторические измерения человеческого бытия»³⁵.

Таким образом, богословие архим. Софрония (Сахарова) позволило раскрыть богословие истории с принципиально новой точки зрения, когда последнее предстает не просто как попытка интеллектуального осмысления, но как таинственная задача для мистического «проживания» истории человечества в глубоком личном религиозном чувстве, как осуществление великого призвания христианина стремиться обрести полноту ипостасной формы бытия, осмысливать и лично участвовать в историческом узоре промыслительных событий жизни тварного мира³⁶, унаследовать Царство Божие не только как отдельного члена общества, но и как члена соборного тела Христова.

6. Заключение

Итак, в настоящей статье мы обозначили основные тенденции и вехи развития богословия истории в XX в. Вклад богословов этого времени в богословие истории принципиален; и это не случайно, ведь именно оно является ключом к экклезиологическим вопросам, поставленным перед церковной мыслью в новейшее время.

И тем не менее возникает вопрос: насколько богословие XX в. в целом ответило на эти назревшие или назревающие экклезиологические вопросы?

Как представляется, его значение состояло прежде всего в том, чтобы расставить «опорные точки» мысли, подготовить почву для такого богословия истории, которое будет способно заключить в себе всякий «масштаб» синергийного взаимодействия и диалога с Богом и друг

³⁴ Софроний (Сахаров), архим. Человечество и его история... С. 175.

³⁵ Там же. С. 192.

³⁶ Здесь уместно вспомнить понятие «логоса события», используемое преп. Максимом Исповедником, см. об этом: Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека (Александрийская и Каппадокийская школы). СПб.: Изд-во О. Абышко, 2014. С. 418-420.

с другом — от мельчайшего тварного атома человеческого существа до единой и всецелой Церкви и космоса. Значение наследия архим. Софрония (Сахарова) на этом пути, идущего дальше всех своих современников, особенно значительно. Продолжая этот путь и облекая в оболочку догматических формул и строгих понятий опыт своей исторической зрелости и своих постоянно меняющихся отношений с миром, Церковь сможет ответить на все вопросы и противостоять всем искушениям³⁷.

Источники и литература

1. *Антоний Сурожский, митр.* Взаимоотношения Церкви и мира с православной точки зрения // Труды: в 2 т. М.: Практика, 2007. Т. 2. С. 730–753.
2. *Антоний Сурожский, митр.* Церковь и Евхаристия // Труды: в 2 т. М.: Практика, 2007. Т. 2. С. 466–482.
3. *Афанасьев Н., протопресв.* Ей, гряди, Господи Иисусе! // Церковь Божия во Христе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 686–700.
4. *Афанасьев Н., протопресв.* Проблема истории в христианстве // Церковь Божия во Христе. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 104–112.
5. *Григорий Нисский, свт.* К Олимпию о совершенстве. PG 46 273A.
6. *Дионисий Ареопагит, св.* О церковной иерархии // О церковной иерархии. Послания. СПб.: Алетейя, 2001. С. 10–181.
7. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876. СПб., 1877.
8. *Ефрем Сирий, прп.* Толкование на Четвероевангелие // Творения: в 8 т. Т. 8. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Отчий дом, 1995. (Репринт: б/м., б/г.).
9. *Иерофей (Влахос), митр.* Впечатления после «Святого и Великого Собора». Электр. ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/96352.html> (дата обращения: 06.10.2016).

³⁷ Свежим примером вопросов, требующих неотложного богословского осмысления, лежащих в русле проблематики богословия истории, являются некоторые темы документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», утвержденного Собором на Крите 17–26.06.2016 г. «Текст документа под названием „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“, вызвавший наибольшее осуждение и спровоцировавший наибольшие проблемы, не был зрелым и нуждался в дальнейшей доработке» (*Иерофей (Влахос), митр.* Впечатления после «Святого и Великого Собора». Электр. ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/96352.html> (дата обращения: 06.10.2016); так, например, декларирование в настоящем документе «окончательного восстановления единства в правой вере и любви» с отколовшимися от Церкви христианскими сообществами в качестве «поставленной на всеправославном уровне цели» (п. 12 документа) представляет пример «оптимистического богословия», нечувствительного к идее исторического кенозиса Церкви.

10. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви / предисл. протопр. Иоанна Мейендорфа; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
11. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Евхаристия и Царство Божие. Богородице-Сергиева пустынь, 2009. С. 203–298.
12. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Учение о Боге-Троице сегодня: предложения для экуменического изучения / пер. с англ. Д. М. Гзгзяна // Страницы. 1997. № 2. Вып. 1. С. 36–47.
13. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Церковь и эсхатология. Богородице-Сергиева пустынь, 2009. С. 170–202.
14. *Иустин Попович, прп.* Догматика Православной Церкви. Эклесиология. М.: Издат. Совет РПЦ, 2005.
15. *Иустин Попович, прп.* Догматика Православной Церкви // Собрание творений: в 4 т. Т. 4. М.: Паломник, 2007.
16. *Кирилл (Зинковский), иером.* Великие отцы Церкви о материи и теле человека (Александрийская и Каппадокийская школы). СПб.: Изд-во О. Абышко, 2014.
17. *Климент Александрийский.* Педагог. М.; Нью-Йорк, 1996.
18. *Легеев М., свящ.* Богословие истории как направление в богословской науке и его значение для современной экклесиологии // Научные труды кафедры богословия. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. Вып. I: 2015/16 уч. год. С. 135–157.
19. *Легеев М., свящ.* Малая священная история отдельного человека как экклесиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.
20. *Легеев М., свящ.* Отдельный человек как Церковь и его границы // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. 30.09.2015. С. 146–151.
21. *Лосский В. Н.* Господство и Царство (эсхатологический этюд) // Боговидение. Минск, 2007. С. 480–493.
22. *Лосский В. Н.* Соблазны церковного сознания // Боговидение. Минск, 2007. С. 237–243.
23. *Максим Исповедник, прп.* Амбигвы к Иоанну // О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы). М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 51–383, 396–462.
24. *Максим Исповедник, прп.* Вопросыответы к Фалассию. Часть 1. Вопросы I–LV // Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Мартис, 1994.
25. *Мейендорф И., протопресв.* Единство Церкви и единство человечества // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 205–236.
26. *Мейендорф И., протопресв.* Исторический релятивизм и авторитет в христианском вероучении // Живое предание. М.: Паломник, 2004. С. 39–71.
27. *Мейендорф И., протопресв.* Кафоличность Церкви // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 28–157.

28. Мейендорф И., *протопресв.* Смысл Предания // Живое предание. М.: Паломник, 2004.
29. Мейендорф И., *протопресв.* Христианское благовестие и социальная ответственность. Православное Предание в истории // Живое предание. М.: Паломник, 2004. С. 300–327.
30. Мейендорф И., *протопресв.* Что такое Вселенский Собор? // Живое Предание. М.: Паломник, 2004. С. 72–101.
31. Мефодий (Зинковский), *иером.* Богословие Личности в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2014.
32. Мефодий (Зинковский), *иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Иерархическая антропология преподобного Максима Исповедника // Церковь и время. М., 2013. № 3 (64). С. 59–83.
33. Мефодий (Зинковский) *иером., Легеев М. В.* Ипостасно-природный характер синергии // Церковь и время. М., 2012. № 4 (61). С. 84–86.
34. Мефодий (Зинковский), *иером.* Святоотеческие категории и богословие личности. СПб.: Изд-во. О. Абышко, 2014.
35. Писания мужей апостольских. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003.
36. Сильвестр Малеванский, *еп.* Опыт православного догматического богословия: в 5 т. Т. 1. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2008.
37. Симеон Новый Богослов, *прп.* Poeta et Theol., Catecheses. Sources chrétiennes, 113.
38. Софроний (Сахаров), *архим.* Преподобный Силуан Афонский. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.
39. Софроний (Сахаров), *архим.* Рождение в царство непоколебимое. М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь: Паломник, 2000.
40. Софроний (Сахаров), *архим.* Человечество и его история // Таинство христианской жизни. М.; Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 173–214.
41. Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009.
42. Флоровский Г., *прот.* Два завета // Цивилизация и христианство: избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 165–181.
43. Флоровский Г., *прот.* Затруднения историка-христианина // Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 671–707.
44. Чурсанов С. А. Богословское понимание личности как методологическая основа современной православной антропологии // Развитие личности. М.: Изд-во МПГУ, 2006. Ч. 1. № 3. С. 115–138; Ч. 2. № 4. С. 55–70.
45. Шмеман А., *протопресв.* Исторический путь Православия. М.: Паломник, 1993. (Репринт: Нью-Йорк, 1954.)
46. Шмеман А., *протопресв.* Судьба византийской теократии // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2009. С. 616–630.

47. Шмеман А., протопресв. Церковь и история // Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2009.

48. *Joannes Chrysostomus Scr. Eccl. In epistulam ii ad Thessalonicenses (homiliae 1–5). {2062.163} (A. D. 4–5). Vol. 62.*

49. *Letham R. The Holy Trinity in Scripture, History, Theology and Worship.* P&R Publishing, 2001.

Priest Mikhail Legeyev, Hieromonk Methodius (Zinkovsky), Hieromonk Cyril (Zinkovsky). “Forward to the Fathers” or “Back to the Future”? Two Directions in 20th Century Theology (Part 2).

While ecclesiology is the main field of study for theological scholarship in the 20th century, the key to contemporary ecclesiology, according to the authors of the present article, may be found in the theology of history. Thus, the main directions of theological thought of the past century are characterized primarily with respect to their relationship to history, that is, what historical patterns may be used to describe the Church, man, and the relations with God and the world. Though this questions seems simple at first glance, attempts at original answers have been formulated in the key directions of theological thought by the most noted theologians. Diametrically opposed accents set forth in answering this question, given in such schools of thought at the “neo-patristic synthesis” and “eucharistic ecclesiology”, have been subjected to attempts at synthesis, unification and reconciliation by such theologians as Protopresbyter John Meyendorff and Archimandrite Sophronius (Sakharov). This has opened up an opportunity for the creation of a “dogmatic language of ecclesiology” strictly within the bounds of dogmatic thought.

Keywords: unity of the Church, community, Theology of History, philosophy of history, neo-patristic synthesis, eucharistic ecclesiology, eschatology, Tradition, development of theological thought.

Priest Mikhail Viktorovich Legeyev – Candidate of Theology, Lecturer at Saint Petersburg Theological Academy (m-legeev@yandex.ru).

Hieromonk Methodius (Zinkovsky) – Doctor of Theology, Lecturer at Department of Pedagogics and Theory of Education at the Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies on the base of Russian Christian Academy for Humanities (rev.methody@yandex.ru).

Hieromonk Cyril (Zinkovsky) – Doctor of Theology, Lecturer at Department of Pedagogics and Theory of Education at the Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies on the base of Russian Christian Academy for Humanities (ierej.cyril@mail.ru).